

РАЗДЕЛ «ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ» /
SECTION “POLITICAL SCIENCES”

5.5.2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ, ТЕХНОЛОГИИ /
5.5.2. POLITICAL INSTITUTIONS, PROCESSES AND TECHNOLOGIES

Серия «Политология. Религиоведение»
2023. Т. 45. С. 9–17
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiapolit.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 329
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.9>

К вопросу об определении понятия «партийная система»

С. А. Шпагин*

Томский государственный университет, г. Томск, Российская Федерация

Аннотация. Проведен теоретический анализ категорий «партийная система» и «релевантные партии» в целях уточнения границ этих понятий. Показаны противоречивость традиционного подхода к трактовке этих категорий и ограниченность возможности его применения для исследования новых и однопартийных политических систем. Обоснованы применение широкой версии определения партийной системы, включающей в себя взаимодействие партий с гражданами и институтами власти, а также перспективность признания релевантными всех электоральных партий.

Ключевые слова: определение, партийная система, релевантные партии, парламентские партии, электоральные партии.

Для цитирования: Шпагин С. А. К вопросу об определении понятия «партийная система» // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Т. 45. С. 9–17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.9>

Original article

Toward the Question of Defining the Concept of “Party System”

S. A. Shpagin*

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Abstract. The article carries out a theoretical analysis of the categories “party system” and “relevant parties” in order to clarify the boundaries of these concepts. The contradictory traditional approach to the interpretation of these categories and the limited possibility of its application for the study of new and one-party political systems are shown. The application of a wide version of the definition of the party system, which includes the interaction of parties with citizens and institutions of power, as well as the prospect of recognizing all electoral parties as relevant, is justified.

Keywords: definition, party system, relevant parties, parliamentary parties, electoral parties.

For citation: Shpagin S.A. Toward the Question of Defining the Concept of “Party System”. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2023, vol. 45, pp. 9-17. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2023.45.9> (in Russian)

© Шпагин С. А., 2023

*Полные сведения об авторе см. на последней странице статьи.
For complete information about the author, see the last page of the article.

Для характеристики значения партий в политической жизни того или иного общества важное значение имеет понятие *партийной системы*. Оно призвано обобщить представления о месте партий в политической системе страны, а также подчеркнуть специфику их положения по сравнению с другими политиями. В отличие от исследований политических партий изучение партийных систем имеет не столь длительную историю, а работы, посвященные соответствующей проблематике, куда менее многочисленны. Основное внимание политологов, исследующих партийные системы, обычно привлекает анализ тенденций их развития [9; 10; 16; 22], структуры электоральных и политических размежеваний [6; 7; 20], закономерности формирования партийных коалиций [12; 15; 26; 27], а в части теоретического осмысления – разнообразные типологии и параметры, на основе которых эти типологии составляют [2; 19; 29; 30]. Гораздо меньший интерес вызывают само понятие «партийная система» и границы его применимости в политологическом исследовании [1; 5; 14; 28]. Авторы большинства исследований партийных систем склонны избегать рассуждений на эту тему, концентрируя свое внимание на более конкретных вопросах. Между тем соответствующий аспект темы имеет большое методологическое значение, так как позволяет строить различные типологии партийных систем и по-разному интерпретировать процессы, протекающие в этих системах. Именно он и является предметом рассмотрения в настоящей статье.

Как известно, одним из первых понятие партийной системы использовал в своей фундаментальной книге французский политолог М. Дюверже: «В любой стране (за исключением государств с однопартийным режимом) сосуществуют несколько партий: формы и способы этого сосуществования определяют «партийную систему» рассматриваемой страны» [4, с. 263]. Хотя эта формулировка не является определением в строгом смысле этого слова, она ясно указывает на понимание партийных систем как модели взаимодействия между партиями.

Вслед за М. Дюверже большинство политологов XX в. также интерпретировало партийную систему преимущественно как структуру межпартийных отношений. Например, по мнению классика итальянской партологии Дж. Сартори, впоследствии долгие годы работавшего в США, «партийная система – это именно система взаимодействий, возникающих в результате межпартийной конкуренции» [28, р. 39]. Польский социолог Е. Вятр считает партийной системой «совокупность отношений между легально действующими политическими партиями», а сами эти отношения сводит к соперничеству между ними или совместной борьбе за власть. Согласно этой логике, государственные органы и непартийные объединения типа групп интересов в состав партийной системы им не включаются [1, с. 330]. Похожим образом определяют партийные системы П. Пеннингс и Я.-Э. Лэйн – как «структуры партийной конкуренции и сотрудничества» [16, р. 5].

Такая трактовка осталась актуальной и для многих более поздних обобщающих работ. «Партийная система состоит из регулярных и повторяющихся взаимодействий между ее составляющими партиями», – пишет из-

вестный американский политолог С. Волинец [30, р. 52]. По словам польского коллеги Р. Марковского, «партийную систему понимают как совокупность типичных отношений между политическими партиями, конкурирующими за власть в данной политической системе» [23, р. 1824]. Близкие по смыслу формулировки предлагают и другие современные авторы [14, с. 63; 21, р. 205].

Несомненно, что такой подход имеет полное право на существование, особенно при изучении партийных систем в стабильных демократиях. Однако нельзя не заметить, что он ставит под сомнение статус однопартийных систем, в которых единственной партии не с кем взаимодействовать и конкурировать за власть. На практике сторонники этого подхода вынуждены изучать однопартийные системы, не признавая их партийными в теории. Например, З. Нойманн утверждал, что «однопартийная система есть терминологическое противоречие», что не помешало ему включить в свой сборник о партийных системах характеристику КПСС [3, с. 90].

Классический выход из этого положения нашел Дж. Сартори. Он указывал, что название «однопартийная система» неправильное и приводит к лишь к заблуждениям: «Как может одна партия в одиночку создать систему? Систему чего? Конечно, не партий. Следовательно, одна партия не может создать партийную систему» [28, р. 39]. Это означает, что партии образуют систему только тогда, когда они являются частями чего-то большего, чем каждая из них. Поэтому Дж. Сартори отнес систему с единственной партией к особой категории «партийно-государственных систем», подчеркивая тем самым, что в них отношения между партией и государством приобретают определяющее значение и именно эти отношения образуют систему, в которой существует единственная партия [Там же, р. 40]. Однако в дальнейшем при проведении сравнительного анализа итальянский ученый все же использует понятие однопартийной системы для сохранения единства предметного поля [Там же, р. 110, 112, 254]. Хотя эта позиция оказала большое влияние на сравнительную политологию, ее трудно назвать последовательной.

Осознавая противоречивость традиционного подхода, ряд авторов пошел по пути расширения рамок понятия «партийная система». В этом случае в ее определение включаются отношения не только между самими партиями, но и с иными элементами политической системы. Такое определение предлагает, например, А. И. Соловьев: «Партийные системы представляют собой совокупность устойчивых связей и отношений партий различного типа друг с другом, а также с государством и иными институтами власти» [13, с. 225]. В этой формулировке обращает на себя внимание включение в партийную систему взаимодействия партий и институтов власти. Тем самым партийная система фактически дополняется тем элементом, который Дж. Сартори относил только к «партийно-государственным системам».

Еще более широкое определение предложили известный американский партолог К. Джанда и его корейский коллега Дж. Ю. Квак. Они считают, что партийная система – это «модель (pattern) взаимодействия одной или нескольких политических партий с правительством, гражданами и другими партиями» [18, р. 97]. Тем самым они сознательно расширяют концепцию

партийной системы, включая в нее не только другие партии, но также правительство и общественность. Это позволяет авторам без логического противоречия говорить об однопартийных системах, «потому что даже одна партия... должна взаимодействовать с правительством и общественностью» [Там же, р. 97]. Такое определение хоть и выглядит довольно необычно, тем не менее, позволяет снять отмеченное выше противоречие между теорией и практикой сравнительных исследований и включить однопартийные политии в рамки партийных систем на равноправной основе. Так или иначе, но подход к определению партийной системы, связанный с возможностью расширения её коммуникативного потенциала, представляется достаточно перспективным.

Другая проблема, традиционно обсуждаемая при определении границ понятия «партийная система», заключается в том, какие партии включать в её состав, а какие – нет. Очевидно, что объем партийной системы далеко не всегда охватывает собой все множество партий, существующих в той или иной стране. Как справедливо отмечал один из основоположников отечественной политологии А. М. Салмин, «множество партий и партийная система – разные вещи. Множество само по себе системы еще не составляет» [11, с. 255]. Из этого суждения вытекает необходимость присвоения одним партиям статуса значимых для оценки состояния данной партийной системы и лишения этой квалификации всех остальных. Как в американской [24; 29], так и в европейской политологии [10; 25; 28] для обозначения этой характеристики часто используется понятие *релевантность*, а соответствующие партии именуют релевантными.

Прежде всего из состава релевантных партий выпадают нелегальные политические организации, так как они лишены возможности участвовать не только в формировании и деятельности органов власти, но и в избирательном процессе. Крайне проблематично считать релевантными и те легально существующие партии, которые не принимают участия в выборах. Особенно много их в странах, где для партий установлен уведомительный порядок регистрации (Австралия, Перу, Швеция и др.). Применение такого порядка приводит к появлению множества партий, часть из которых либо вовсе не принимает участия в выборах, либо участвует в них эпизодически. Неучастие в выборах лишает партии как возможности обратить внимание избирателей на себя, своих лидеров и программу, так и гипотетической парламентской трибуны и тем более оставляет ее за бортом потенциальных правительственных коалиций. Поскольку СМИ такие партии мало интересны, все, что им остается доступно в этой ситуации, – роль «мозговых трестов», презентация своих идей в публичном пространстве в надежде увлечь ими органы власти. Естественно, что от ничтожной активности таких партий не зависит не только результат выборов, но и состояние партийной системы в целом.

Нередко релевантность партий определяется путем количественной оценки уровня их поддержки на выборах или уровня их представительства в парламенте. Так, американская исследовательница П. Норрис вводит понятия «релевантные электоральные партии», набирающие на выборах 3 % и более голосов избирателей, и «релевантные парламентские партии», полу-

чающие 3 % и более мест в законодательном органе. Однако установление такого порога сама она тут же признает произвольным, поскольку «точка отсечения может быть в равной степени установлена немного выше или ниже» [24, р. 83]. Поэтому, когда канадский политолог А. Сиарофф принимает за порог релевантности двухпроцентный уровень представительства партии в парламенте, это ни у кого не вызывает возражений [29, р. 74]. Действительно, установление количественного порога оценки значимости той или иной партии часто носит субъективный характер. «За неимением лучшего решения мы обычно устанавливаем порог, ниже которого партия обесценивается. Но это вообще не решение, поскольку нет абсолютного эталона для определения размера порога», – справедливо писал Дж. Сартори [28, р. 107].

Как известно, сам Дж. Сартори устанавливал еще более узкие рамки релевантности: он относил к этой категории только те партии, которые обладают коалиционным или шантажным потенциалом, т. е. «имеют либо правительственную релевантность на арене формирования коалиции, либо конкурентную релевантность на оппозиционной арене» [Там же, р. 108]. Причем эти требования носят «постдиктивный» характер, т. е. применяются лишь на основе ранее сложившихся коалиций или уже достигнутых оппозиционными партиями величин представительства. Соответственно, первое условие относится к малым партиям, которые хоть однажды выступали партнерами при формировании правительственной коалиции, а второе – к наиболее крупным оппозиционным партиям, которые нельзя игнорировать из-за величины фракции и уровня поддержки избирателей. Естественно, что способность оказывать влияние на коалиционную политику и принятие законодательных актов есть только у парламентских партий.

Таким образом, предложенные Дж. Сартори критерии релевантности оставляют в сфере внимания исследователей партийных систем лишь ведущие парламентские партии. В этой связи трудно согласиться с мнением о том, что определение партийной системы Сартори является действительно «широким» [8, с. 60]. Кроме того, установленные им рамки избыточны не только для однопартийных, но и для гегемонистских, преобладающих и двухпартийных систем, т. е. для большинства типов партийной системы, предложенных им самим [28, р. 110]. Они пригодны преимущественно для детального изучения устойчивых демократий с достаточно большим количеством парламентских партий, таких как Италия или Франция. Причем за скобками такого исследовательского подхода остаются не только все непарламентские, но и второстепенные парламентские партии.

Другой подход предполагает включение в партийную систему всех «парламентских партий данной страны с их взаимосвязями и взаимоотношениями, их взаиморасположением с учетом политического веса каждой партии» [5, с. 129–130]. Такой вариант позволяет лучше учесть расстановку политических сил как на парламентской арене, так и на уровне правительства, однако игнорирует электоральный уровень партийной политики, имеющий для современных партий конституирующее значение.

Несомненно, что парламентские партии образуют структурное ядро партийной системы. Однако было бы существенным упрощением абсолютно игнорировать процессы, протекающие на партийной периферии, т. е. среди непарламентских партий. Именно в этой части партийного поля происходит первоначально организационное оформление новых социальных интересов, с которыми не решаются отождествлять себя парламентские партии. Такой, например, была исходная фаза политической траектории «зеленых» и новых левых во многих странах Европы [17, р. 174–175]. Впоследствии, через несколько циклов выборов, эти партии заняли заметное место на политической арене. Кроме того, непарламентские партии нередко выступают в качестве участников предвыборных коалиций. Как справедливо отмечает Д. Олсон, у партий, не прошедших в парламент, существенно возрастает мотивация к принятию коалиционных стратегий [26, р. 16]. С другой стороны, идейно близкие непарламентские партии в качестве потенциальных партнеров по коалиции могут представлять интерес для более крупных игроков. В условиях высокой фрагментации партийной системы спрос на таких партнеров по коалиции может быть довольно высоким.

Поэтому наиболее логичный подход к решению этой проблемы видится в том, чтобы ограничить квалификацию релевантности всей совокупностью *электоральных партий*, т. е. партий, принимающих участие в выборах. Такая трактовка полностью вписывается в обоснованное выше расширенное определение партийной системы. С одной стороны, сам факт выдвижения партиями кандидатов и/или списков явно свидетельствует об их готовности вести политическую борьбу с другими партиями легальными (или преимущественно легальными) средствами. Причем этот факт оказывает очевидное воздействие на поведение других кандидатов или партий, вынужденных в связи с этим корректировать свою предвыборную стратегию и тактику. С другой стороны, участие партий в выборах требует от них соблюдения норм партийного и избирательного законодательства, а значит, столь же системного взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления. Наконец, участие в выборах демонстрирует намерение партии структурировать выбор избирателей и тем самым оказывать влияние на электоральное поведение.

Таким образом, взаимодействие партий друг с другом, общественностью и органами власти в ходе избирательных кампаний имеет принципиальное значение и является необходимым условием признания их релевантности вне зависимости от исхода выборов. Расширение рамок релевантности до всего круга электоральных партий дает возможность сопоставить показатели отдельных партий и партийных систем не только на парламентском, но и на электоральном уровне и тем самым углубить понимание их специфики. Кроме того, анализ электоральных показателей партий позволяет лучше учитывать динамику партийной системы. А это, в свою очередь, создает благоприятные возможности для изучения партийных систем в формирующихся и гибридных политических режимах.

Список литературы

1. *Вятр Е.* Социология политических отношений : пер. с пол. / под ред. и с предисл. Ф. М. Бурлацкого. М. : Прогресс, 1979. 463 с.
2. *Голосов Г. В.* Партийные системы стран мира: региональное и хронологическое распределение, модели устойчивости // *Политическая наука.* 2012. № 3. С. 71–104.
3. *Джанда К.* Сравнение политических партий: исследования и теория // *Современная сравнительная политология : хрестоматия / под ред. Г. В. Голосова, Л. А. Галкиной.* М. : МОНФ, 1997. С. 84–143.
4. *Дюверже М.* Политические партии : пер. с фр. М. : Акад. проект, 2002. 560 с.
5. *Исаев Б. А.* Современное состояние теории партий и партийных систем // *Социально-гуманитарные знания.* 2008. № 2. С. 128–140.
6. *Коргунок Ю. Г.* Выборы по пропорциональной системе как массовый опрос общественного мнения // *Политическая наука.* 2017. № 1. С. 90–119.
7. *Коргунок Ю. Г.* Структура электоральных размежеваний в избирательном цикле 2011–2012 годов и возможные сценарии развития ситуации // *Полития.* 2012. № 3 (66). С. 84–99.
8. *Лёвин П. Е.* Теоретическое осмысление понятия «региональная партийная система» // *Власть.* 2015. № 7. С. 59–61.
9. *Макаренко Б. И., Петров И. И.* Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990–2021) // *Полис. Политические исследования.* 2023. № 1. С. 11–28.
10. *Партии и партийные системы: современные тенденции развития / Б. И. Макаренко [и др.].* М. : Полит. энцикл., 2015. 303 с.
11. *Салмин А. М.* Современная демократия: очерки становления и развития. М. : Форум, 2009. 384 с.
12. *Сидоров В. В.* Теории формирования партийных коалиций в зарубежной политической науке // *Политическая наука.* 2014. № 1. С. 211–222.
13. *Соловьев А. И.* Политология: политическая теория, политические технологии. М. : Аспект-Пресс, 2001. 559 с.
14. *Тимошенко В. И., Салыков Д. Н.* К теории партий и партийных систем // *Politbook.* 2016. № 2. С. 52–72.
15. *Щербак А. Н.* Коалиционная политика российских партий // *Полис. Политические исследования.* 2002. № 1. С. 118–132.
16. *Comparing Party System Change / eds.: P. Pennings, J.-E. Lane.* London : Routledge, 1998. 258 p.
17. *Dalton R. J.* Citizen politics: public opinion and political parties in advanced industrial democracies. Sixth edition. Los Angeles : SAGE Publications, 2014. 340 p.
18. *Janda K., Kwak J.-Y.* Party systems and country governance. London : Paradigm Publishers, 2011. 211 p.
19. *Kitschelt H.* Party Systems // *The Oxford Handbook of Political Science / ed. R. Goodin.* Oxford : Oxford University Press, 2011. P. 617–648.
20. *Lipset S. M., Rokkan S.* Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction // *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives / eds.: S. M. Lipset, S. Rokkan.* New York : Free Press, 1967. P. 1–64.
21. *Mainwaring S., Torcal M.* Party system institutionalization and party system theory after the third wave of democratization // *Handbook of Party Politics / eds. R. S. Katz, W. Crotty.* London : SAGE Publications, 2006. P. 204–227.
22. *Mair P.* Party System Change: Approaches and Interpretations. Oxford : Clarendon Press, 1997. 244 p.
23. *Markowski R.* Party systems // *International Encyclopedia of Political Science / eds.: B. Badie, D. Berg-Schlosser, L. Morlino.* Los Angeles : Thousand Oaks, CA: SAGE, 2011. P. 1824–1830.
24. *Norris P.* Electoral Engineering. Voting Rules and Political Behavior. New York : Cambridge University Press, 2004. 375 p.
25. *Novak M.* The Relevance of Small Parties: From a General Framework to the Czech “Opposition Agreement” // *Czech Sociological Review.* 2000. Vol. 36, N 1. P. 27–47.

26. Olson D. Party Formation and Party System Consolidation in the New Democracies of Central Europe // *Parties and Democracy: Party Structure and Party Performance in Old and New Democracy* / ed. R. Hofferbert. Oxford : Blackwell Publishers, 1998. P. 10–43.
27. Riker W. The Theory of Political Coalitions. New Haven and London : Yale Univ. press, 1962. 300 p.
28. Sartory G. Parties and Party Systems: A framework for analysis. Colchester : ECPR Press, 2005. 342 p.
29. Siaroff A. Comparative European Party Systems. 2nd ed. New York : Routledge, 2019. 567 p.
30. Wolinetz S. Party systems and party system types // *Handbook of Party Politics* / eds. R. S. Katz, W. Crotty. London : SAGE Publications, 2006. P. 51–62.

References

1. Vjatr E. *Sociologija političeskijh otnoshenij* [Sociology of Political Relations]. Moscow, Progress Publ., 1979, 463 p. (in Russian)
2. Golosov G.V. Partijnye sistemy stran mira: regionalnoe i hronologičeskoe raspredelenie, modeli ustojčivosti [Party systems of countries of the world: regional and chronological distribution, models of sustainability]. *Political science*, 2012, no. 3, pp. 71-104. (in Russian)
3. Dzhanda K. Sravnenie političeskijh partij: issledovanija i teorija [Comparing political parties: Research and theory]. G.V. Golosov, L.A. Galkina (eds.) *Modern comparative political science. Anthology*. Moscow, Moscow Public Scientific Foundation, 1997, pp. 84-143. (in Russian)
4. Djuverzhe M. *Političeskije partii* [Political parties]. Moscow, Academical Projekt Publ., 2002. 560 p. (in Russian)
5. Isaev B.A. Sovremennoe sostojanie teorii partij i partijnyh sistem [The contemporary state of party theory and party systems]. *Social and humanitarian knowledge*, 2008, no. 2, pp. 128-140. (in Russian)
6. Korgunjuk Ju.G. Vybery po proporcionalnoj sisteme kak massovyj opros obshhestvennogo mnenija [Proportional System Elections as a Mass Opinion Poll]. *Political Science*, 2017, no. 1, pp. 90-119. (in Russian)
7. Korgunjuk Ju.G. Struktura jelektoralnyh razmezhevanij v izbiratelnom cikle 2011-2012 godov i vozmozhnye scenarii razvitija situacii [The structure of electoral delimitation in the election cycle of 2011-2012 and possible scenarios for the development of the situation]. *Politeia*, 2012, no. 3 (66), pp. 84-99. (in Russian)
8. Ljovin P.E. Teoretičeskoe osmyslenie ponjatija “regionalnaja partijnaja sistema” [Theoretical understanding of the concept of “regional party system”]. *Power*, 2015, no. 7, pp. 59-61. (in Russian)
9. Makarenko B.I., Petrov I.I. Dinamika političeskogo spektra evropejskijh partijnyh sistem (1990-2021) [Dynamics of the political spectrum of European party systems (1990-2021)]. *Polis. Political Studies*, 2023, no. 1, pp. 11-28. (in Russian)
10. Makarenko B.I. et al. *Partii i partijnye sistemy: sovremennye tendencii razvitija* [Parties and party systems: modern development trends]. Moscow, Rosspen Publ., 2015, 303 p. (in Russian)
11. Salmin A.M. *Sovremennaja demokratija: očerki stanovlenija i razvitija* [Modern Democracy: Essays on Formation and Development]. Moscow, Forum Publ., 2009, 384 p. (in Russian)
12. Sidorov V.V. Teorii formirovanija partijnyh koalicii v zarubezhnoj političeskijh nauke [Theories of the formation of party coalitions in foreign political science]. *Political Science*, 2014, no. 1, pp. 211-222. (in Russian)
13. Solov'ev A.I. *Politologija: Političeskaja teorija, političeskije tehnologii* [Political Science: Political Theory, Political Technology]. Moscow, Aspect-Press Publ., 2001, 559 p. (in Russian)
14. Timoshenko V.I., Salykov D.N. K teorii partij i partijnyh sistem [Toward the theory of parties and party systems]. *Politbook*, 2016, no. 2, pp. 52-72. (in Russian)
15. Shherbak A.N. Koalicionnaja politika rossijskijh partij [Coalition policy of Russian parties]. *Polis. Political Studies*, 2002, no. 1, pp. 118-132. (in Russian)
16. *Comparing Party System Change*. Ed. by P. Pennings & J.-E. Lane. London, Routledge, 1998, 258 p.

17. Dalton R.J. *Citizen politics: public opinion and political parties in advanced industrial democracies*. 6th ed. Los Angeles, SAGE Publications, 2014, 340 p.
18. Janda K., Kwak J.-Y. *Party systems and country governance*. London, Paradigm Publishers, 2011. 211 p.
19. Kitschelt H. Party Systems. *The Oxford Handbook of Political Science*. Ed. by R. Goodin. Oxford, Oxford University Press, 2011, pp. 617–648.
20. Lipset S.M., Rokkan S. Cleavage Structures, Party Systems and Voter Alignments: An Introduction. *Party Systems and Voter Alignments: Cross-National Perspectives*. Eds. S.M. Lipset & S. Rokkan. New York, Free Press, 1967, pp. 1-64.
21. Mainwaring S., Torcal M. Party system institutionalization and party system theory after the third wave of democratization. *Handbook of Party Politics*. Eds. R.S. Katz, W. Crotty. London, SAGE Publications, 2006, pp. 204-227.
22. Mair P. *Party System Change: Approaches and Interpretations*. Oxford, Clarendon Press, 1997. 244 p.
23. Markowski R. Party systems. *International Encyclopedia of Political Science*. Eds. B. Badie, D. Berg-Schlosser, L. Morlino. Los Angeles, Thousand Oaks, CA: SAGE, 2011, pp. 1824-1830.
24. Norris P. *Electoral Engineering. Voting Rules and Political Behavior*. New York, Cambridge University Press, 2004, 375 p.
25. Novak M. The Relevance of Small Parties: From a General Framework to the Czech “Opposition Agreement”. *Czech Sociological Review*, 2000, vol. 36, no. 1, pp. 27-47.
26. Olson D. Party Formation and Party System Consolidation in the New Democracies of Central Europe. *Parties and Democracy: Party Structure and Party Performance in Old and New Democracy*. Ed. by R. Hofferbert. Oxford, Blackwell Publishers, 1998, pp. 10-43.
27. Riker W. *The theory of political coalitions*. New Haven, L., Yale univ. press, 1962, 300 p.
28. Sartory G. *Parties and Party Systems: A framework for analysis*. Colchester, ECPR Press, 2005, 342 p.
29. Siaroff A. *Comparative European Party Systems*. 2nd ed. New York, Routledge, 2019, 567 p.
30. Wolinetz S. Party systems and party system types. *Handbook of Party Politics*, Eds. R.S. Katz, W. Crotty. London, SAGE Publications, 2006, pp. 51-62.

Сведения об авторе

Шпагин Сергей Александрович
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра политологии
Национальный исследовательский
Томский государственный университет
Российская Федерация, 634050, г. Томск,
просп. Ленина, 36
e-mail: shpagin1972@mail.ru
ORCID 0000-0002-9623-8608

Information about the author

Shpagin Sergei Alexandrovich
Candidate of Sciences (History), Associate
Professor, Department of Political Science
National Research Tomsk State University
36, Lenin ave., Tomsk, 634050,
Russian Federation
e-mail: shpagin@sibmail.com
ORCID 0000-0002-9623-8608